

А.В. Дегальцева

К ВОПРОСУ О НАРЕЧНОМ УПРАВЛЕНИИ

Рассматриваются семантические и словообразовательные факторы, определяющие способность наречий образа действия к управлению. Установлено, что на страницах современных газет подобные адverbиальные единицы регулярно употребляются в заголовках статей, причем журналисты могут обыгрывать их значение или звучание. Проведенное исследование показывает, что особенности функционирования наречий, управляющих зависимыми словоформами, отражают активные процессы, происходящие в современном синтаксисе.

Ключевые слова: синтаксис; словосочетание; синтаксическая связь; управление; наречие; наречие образа действия.

Грамматические свойства русского наречия определяют его способность иметь при себе зависимый примыкающий компонент: *очень быстро, по-русски гостеприимно, вызывая ярко* и т.д. Некоторые адverbиальные единицы, однако, способны управлять именной словоформой. Как справедливо отмечал В.В. Виноградов, «наречие с трудом и в сравнительно редких случаях несет на себе тяжесть управления», но в русском языке существуют формы «переходного типа от наречия к предлогу» [1. С. 327]. Такое «сближение наречий с предлогами определяется не только спецификой их грамматических значений, но также и – главным образом – их лексическими значениями: без семасиологического сродства между наречиями и предлогами сближения между ними было бы невозможно» [2. С. 28]. Следовательно, переход наречия в предложную форму зависит «от смысловой близости наречия к значениям предлогов» [1. С. 327]. Так, наречия *втайне, тайком (от кого-либо)* обладают конкретным семантическим наполнением, далеким от семантики предложных форм, поэтому их морфологической транспозиции не происходит. Наречия же *сравнительно (с чем-либо), независимо (от чего-то), согласно (с чем-нибудь)* «уже гораздо ближе к предлогам» [Там же].

Функциональная и семантическая близость наречий и предлогов подтверждается данными истории языка. Диахроническое изучение предлогов, проведенное Е.Т. Черкасовой, показывает, что в общеславянском языке наречия образовались на базе предложно-падежных сочетаний [2].

Согласно взглядам Т.С. Тихомировой [3], которые получили развитие в трудах представителей московской лингвистической школы [4–6], существует несколько факторов, позволяющих установить факт перехода какой-либо части речи (в частности, наречия) в предложную единицу. К ним относятся следующие лингвистические показатели: 1) расхождение в лексическом значении (наборе лексико-семантических вариантов) исходной формы слова и ее деривата; 2) элиминация деривата из морфологической и словообразовательной парадигмы части речи; 3) потеря дериватом синтаксических функций и возможностей исходного слова, разрушение синтагматических связей; 4) наличие у деривата морфосинтаксической парадигмы; 5) возможность слова иметь при себе зависимую словоформу, к которой легко задается падежный вопрос; 6) невозможность изъятия базового ком-

понента из состава предложной единицы (*находиться близко к дому*) [3–6]; 7) невозможность предложной единицы определяться прилагательным; 8) морфологическая специализация по отношению к другим словам того же ряда с аналогичным категориальным значением [4].

Пунктам 5 и 6 уделяется наиболее пристальное внимание в современных лингвистических работах. В частности, М.В. Всеволодова в статье [5] показывает различие между наречием и предлогом на конкретном языковом материале. В словосочетании *подойти ближе / близко к окну* выделенные слова являются наречием или компаративом, поскольку их можно легко изъять без ущерба для смысла, а в сочетании слов *стоять ближе / близко к окну* выделенные лексемы «суть первоначальные предлоги» [Там же. С. 11], так как их нельзя элиминировать из контекстного окружения. Первообразный предлог *к* во втором случае является «вставкой-экспликатором», формирующей парадигму предлогов *ближе* и *близко* [Там же]. Подобная точка зрения представлена и в диссертации Ф.И. Панкова [6]. В трудах же О.Н. Селиверстовой высказывается несогласие с такой трансформационной операцией разграничения наречия и предлога [7]. Неизменяемые слова, выражающие пространственные отношения, рассматриваются лингвистом как наречия даже в случае невозможности их устранения из контекста. Например, в предложении *Наш поселок расположен далеко от железной дороги* слово *далеко* классифицируется как наречие, *от* – как предлог [Там же. С. 772].

В современной науке о языке существует несколько концепций, позволяющих охарактеризовать статус неизменяемых слов, способных управлять зависимыми именными словоформами (*близко к дому, наперез лошадей* и под.). Рассмотрим основные из них.

Согласно господствующей в современной лингвистике позиции, такие слова следует считать предлогами [8], поскольку одной из грамматических черт русского предлога является возможность управлять зависимой падежной словоформой [9]. Такая точка зрения отражена, например, в [5, 10–12]. Подобное экстенсивное понимание предложных единиц можно обнаружить в концепции функционально-грамматического поля М.В. Всеволодовой: к ним относятся не только собственно служебные единицы, но и слова самостоятельных частей речи, выполняющие функцию предлога [Там же]. В рамках этой теории все предложные

единицы образуют поле, центр которого составляют предлоги, а периферию – их эквиваленты [5].

Отмечая особый статус подобных языковых единиц, лингвисты, считающие их предлогами, предлагают относить их к особой группе – наречным предлогам [1, 10]. Такие слова совмещают в себе функции наречия и предлога одновременно. По значению наречные предлоги разделяются на две подгруппы: 1) предлоги, связанные с обстоятельными наречиями: (*внутри, возле, вокруг, позади* и др.); 2) предлоги, связанные с качественными наречиями (*относительно, сообразно, соразмерно, соответственно* и под.) [1. С. 558]. По форме наречные предлоги могут быть простыми (*наперекор кому-то, касательно чего-то, против чего-то / кого-то, соразмерно чему-то* и др.) или составными (*вблизи от чего-то / кого-то, независимо от чего-то / кого-то, согласно с кем-нибудь / чем-нибудь* и др.) [10. С. 705]. Простые предлоги «совпадают с наречием; составные представляют собой соединение наречия с первообразным предлогом» [Там же. С. 705].

Похожую позицию в отношении таких слов занимал и А.А. Шахматов [13]. Рассматривая вопрос о разграничении предлогов и наречий, он замечал, что «те наречия, которые имеют такое же синтаксическое употребление, как предлоги», например, *мимо, кругом* и др., следует признать предлогами, однако условно называть их «предложными наречиями» [Там же. С. 357].

Следует отметить, что разграничение наречий и наречных предлогов бывает не всегда последовательным даже в академических изданиях. Так, в первом томе «Русской грамматики» такие языковые единицы, как *вблизи от чего-то / кого-то, вдалеке от чего-то / кого-то* и др. рассматриваются как наречные предлоги [10. С. 705], а во втором томе их относят к наречиям, если они реализуют комплетивные отношения [14. С. 77]. При этом авторы «Русской грамматики», вслед за В.В. Виноградовым, признают, что наречие имеет связи управления и примыкания. К управлению «относятся такие беспредложные и предложные связи, при которых возникают отношения информативного восполнения» [Там же].

По мнению М.В. Всеволодовой, широко понимающей предложные единицы, современные толковые словари ошибочно характеризуют некоторые предлоги, не имеющие при себе зависимого имени (*вслед, мимо, наперерез, наперекор* и др.), как наречия, ведь в их словарные дефиниции включены актанты [5]. Исследователь полагает, что у наречия отсутствует возможность управлять зависимой синтаксемой. Примеры употребления предлогов «с нулевой формой анафорического имени или его субститута (например, местоимения)» приводятся и в диссертационном исследовании Ф.И. Панкова [6. С. 226]. Противоположное отношение к статусу таких единиц высказано в работе Ю.Т. Долина [15]. Развивая взгляды, отраженные в [16], лингвист отмечает, что некоторые предлоги (*без, до, за, перед, после, через*), употребляясь семантически и грамматически самостоятельно, переходят в разряд наречий [15]. Исходя из отсутствия зависимой словоформы при таких неизменяемых сло-

вах, исследователь делает вывод о том, что «в грамматической системе современного русского языка возможны не только наречные предлоги (что является общепризнанным в русистике), но также и предложные наречия» [15. С. 74].

Расширительное понимание предложных единиц обусловлено тем, что «за последние 70 лет число предлогов, выделяемых в русском языке, увеличилось в десятки раз, при этом реестры предлогов в различных грамматических и лексикографических описаниях не совпадают», что говорит «о растущем субъективизме ученых, изучающих предлоги» [17. С. 63–64].

В науке о языке существует и противоположная концепция, согласной которой подобные неизменяемые слова, способные иметь при себе актанты, относятся к наречиям [2, 8, 18, 19]. Такая точка зрения выражалась еще в «Синтаксисе русского языка» Д.Н. Овсянико-Куликовского [20]. Лингвист отмечал, что «наречия выражают приблизительно те же представления, что и предлоги, <...> только гораздо ярче и определительнее» [Там же. С. 261]. Д.Н. Овсянико-Куликовский указывал на то, что наречия «могут управлять падежом», «но это не составляет их назначения» [Там же]. В современной лингвистике такая позиция довольно полно и последовательно обосновывается в работах Е.В. Урысон [8, 18, 19].

Е.В. Урысон считает, что «разница между наречными предлогами и соответствующими наречиями состоит в их синтаксической функции» [8. С. 37]. Как показывает лингвист, существуют наречия, имеющие семантический актант, выражение которого не описывается морфологическими, синтаксическими или иными подобными «жесткими» правилами полностью [8]. «Это, по-видимому, основное синтаксическое отличие наречия от наречного предлога» [Там же. С. 40]. Например, в предложении *Он живёт далеко от работы* актант выражен предложно-падежной формой существительного, а в предложении *Он живёт далеко* «тот же семантический актант выражается каким-либо словом обычно в предтексте, причем способ оформления этого актанта не может быть описан четкими морфологическими или морфосинтаксическими правилами» [19. С. 763]. Исследователь предлагает выделять два типа наречий, способных к управлению: предикативные (вслед за академической грамматикой [14]) и «предлогообразные» [19. С. 764]. Предлогообразное наречие, в отличие от предлога, часто употребляется без зависимой словоформы, но может управлять не только падежной формой, но и целой предложно-падежной группой (*далеко от музея*) [19]. При этом «предложно-падежная группа может зависеть от этого наречия (наречное управление)», или соподчиняться глаголу [Там же. С. 764]. В концепции Е.В. Урысон в предложениях *Вокруг стояли люди* и *Вокруг костра стояли люди* слово *вокруг* является наречием, имеющим семантический актант «ориентир» (только в первом предложении он должен быть выражен в предтексте, во втором – представлен зависимой формой родительного падежа существительного) [18].

Третья позиция заключается в том, что такие неизменяемые слова, как *впереди, мимо, внутри,*

наперекор и под., необходимо рассматривать как омонимичные предлоги и наречия [21, 22]. К наречиям они относятся в том случае, если не управляют падежными формами имен, к предлогам – если обладают таким грамматическим свойством [22]. Однако, на наш взгляд, способность иметь при себе актант не должна становиться основополагающей при разграничении наречий и предлогов, ведь некоторые наречия способны управлять именными формами, а предлоги в определенных контекстах могут употребляться и без зависимых слов.

С точки зрения других исследователей, можно говорить о «двойной (бифункциональной) природе» таких слов: «иногда они употребляются в функции наречий, иногда – в функции предлогов» [6. С. 259]. Так, в предложении *Скамейка стояла близко к дому* наречие функционально сближается с предлогом [23. С. 22]. То есть такие слова, как *близ, вдоль, внутрь, возле, вокруг, кругом, напротив* и др., в разных языковых условиях могут употребляться и как наречия, и как предлоги [1].

Поскольку объектом нашего научного интереса являются наречия образа действия, необходимо определить, способны ли данные языковые единицы управлять зависимыми именными словоформами или такое синтаксическое свойство будет свидетельствовать об их переходе в разряд производных – наречных – предлогов.

Мы склоняемся к тому, чтобы считать неизменяемые слова, имеющие качественное значение и способные употребляться как самостоятельно, так и с зависимыми именными словоформами, наречиями (при этом, безусловно, не отрицая способность таких единиц функционально сближаться с предлогами). Приведем несколько аргументов в пользу такого мнения. Во-первых, как мы уже увидели, многие авторитетные лингвисты признают за наречием право на возможность управлять зависимой синтаксемой [1, 2, 6, 8, 14 и др.]. Во-вторых, группа интересующих нас наречий выражает не пространственное или логическое, а качественно-характеризующее значение, что не способствует ее полному семантическому сближению с предложными единицами. В-третьих, сохранение компонентов значения производящей базы может приводить к воспроизведению наречием ее синтаксических свойств. Так, предикативные наречия регулярно воспроизводят управление прилагательных, причастий, отглагольных существительных, от которых они образованы [14. С. 77; 19]. Следовательно, возможность управления может «наследоваться» конкретным наречием образа действия. В-четвертых, следует иметь в виду справедливое замечание Е.В. Урысон: лингвисты, выделяющие наречные предлоги, не учитывают того, что такие слова могут определяться наречиями меры и степени (*совсем рядом с чем-то, очень близко к чему-либо*), ведь в таком случае за предлогом следует признавать способность иметь при себе зависимое наречие-интенсификатор, а «это очень усложняет описание предлогов» [18. С. 703] и противоречит их грамматическим свойствам. В-пятых, в реальном функционировании языка наблюдаются случаи постпозиции или дистанционного расположе-

ния так называемых предложных наречий по отношению к управляемой форме (*с ним рядом, пополам разделил с ней* и т.д.), что не свойственно русским предлогам [8]. В подобных случаях «придется признать, что составной наречный предлог не обязан быть цельнооформленной единицей: он допускает перестановку своих частей» [8. С. 45]. Это является еще одним аргументом в пользу рассмотрения интересующих нас единиц как наречий.

При изучении семантики и функционирования наречий образа действия в разных сферах общения нами был составлен словарь, насчитывающий около 6 000 адвербиальных единиц. Среди них была выделена малочисленная группа наречий (0,33%), способных управлять зависимой именной словоформой («предлогообразных» наречий в терминологии Е.В. Урысон [19]). Такие наречия, в отличие от предлогов, выражают качественные характеристики объектов или явлений и имеют более конкретные лексические значения. Возможность отнесения таких неизменяемых лексем к классу наречий соотносилась нами с данными «Современного толкового словаря русского языка» под ред. С.А. Кузнецова [24], поскольку в нем отражен «узкий подход к пониманию предлога» [17. С. 63]. Среди всех наречий образа действия были зафиксированы 20 наречий, способных управлять зависимыми именными словоформами: *тайне, тайком, тихомолку (от кого); закономерно (для кого, чего); аналогично, идентично, наперехват (кому, чему); вполюбо́рот / вполюбо́рота (к кому, чему); вперемежку, вприкуску, вразрез, наперевес (с чем); пополам, наполом, наравне, наперегонки, сходно (с кем, чем); одинаково (с кем, чем; для кого, чего); наперебой (с кем); верхом (на чем)*. Все эти слова определены в словаре [24] как наречия, причем *вдогонку* при употреблении с зависимыми именными словоформами имеет помету «в значении предлога» [Там же. С. 114].

Следует уточнить, что мы различаем детерминирующие и собственно второстепенные члены предложения. По этой причине в наш список не попадают многие предикативные наречия, являющиеся главным членом предложений, построенных по минимальной структурной схеме Praed, расширенной детерминантами (*мне обидно, удобно для пенсионеров, у него на душе грустно* и др.)

Возможность наречия управлять зависимой именной словоформой определяется грамматическими свойствами его производящей базы: у наречий, мотивированных прилагательными, глаголами (и их атрибутивными формами) и отглагольными существительными, регулярно воспроизводятся связи, свойственные этим частям речи. Например, словарное толкование наречия *одинаково* отсылает нас к его производящей базе. В дефиниции прилагательного *одинаковый* обнаруживаем актантные позиции: «совпадающий, сходный с кем-, чем-либо» [Там же. С. 700].

В словарных толкованиях многих интересующих нас наречий заключены актантные (реже – сирконстантные позиции): *вперемежку* – «перемежая, чередуя с другим» [Там же. С. 154]; *наравне* – «с кем-чем. На одной линии; на одном, одинаковом уровне, в равноценном положении, состоянии» [Там же. С. 596]; *вер-*

хом – «сидя **на спине животного**» [24. С. 121]. Иногда в словарном толковании могут быть заданы конкретные слова, которыми управляет неизменяемая лексема: *наедине* – «обычно **со словами с собой, самим собой** – один, в одиночестве» [Там же. С. 580], *наперевес* – «перед собой, с наклоном вперед (**о положении винтовки, ружья, пики** и т.п.)» [Там же. С. 591].

Особенности функционирования наречий образа действия, управляющих зависимыми именными словоформами, были рассмотрены нами на примере одной из сфер коммуникации: газетной публицистики. В качестве материала мы обращались к таким региональным и центральным изданиям, как «Коммерсантъ», «Аргументы и факты», «Московский комсомолец», «Независимая газета», «Российская газета», «Коммерческие Вести». Всего было проанализировано 207 случаев наречного управления.

Анализ материала показал, что наречия-синонимы, обладающие сходными семами, как правило, управляют одинаковыми предложно-падежными формами имен. Так, наречия *тайно, тайком, втайне, втихомолку* способны управлять формой родительного падежа с предлогом *от*: *Родственники Меньшиковых крестили мальчиков **тайно от родителей*** (Аргументы и факты. Пермь 05.04.2017); *Он съест **тайком от нее** десяток кексов, а она **втайне от него** выкурит несколько сигарет* (Коммерсантъ 21.02.2013); *Полигон **втихомолку от общественности*** (Коммерческие Вести 20.04.2016). Следует отметить, что иногда на страницах газет встречаются случаи игнорирования грамматических норм при выборе управляемой наречием формы: *В то же время корма выглядят **практически идентично с дореформенными версиями***, *Х-образных выштамповок на боковинах нет* (Российская газета 28.08.2018); *Слова благодарности звучали **наперебой с рассказами о тех непростых годах войны, вспомнили и павших в боях, и тех, кто попросту не дождал до сегодняшних дней*** (Московский комсомолец 13.04.2015). По-видимому, это связано с тем, что журналисты ориентируются на нормы управления, предписанные грамматикой для других, семантически близких наречий (*сходно с чем-то – идентично с чем-то, попеременно с чем-то – наперебой с чем-то*). Г.Н. Акимов полагает, что сочетания, нормативность которых «колеблется», «отражают процесс унификации синтаксиса под воздействием семантики, а унификация – это своего рода форма опрощения синтаксических конструкций» [25. С. 18]. Следовательно, особенности функционирования интересующих нас наречий свидетельствуют о взаимосвязи семантических и грамматических процессов, а также являются следствием активных явлений в области современного синтаксиса.

Чаще всего управляющие наречия невозможно извлечь из высказывания, не разрушая его смысл: *Боевиков ликвидировали **втайне от милиции*** (Коммерсантъ 12.04.2006); *Отреставрировали редкий экспонат Государственного Эрмитажа – **закономерно для Cartier** было выбрано произведение ювелирного искусства* (Коммерсантъ 22.10.2018); ***Наперехват решению** диссертационного совета поступает второе письмо от*

Литвиненко, уже на имя руководителя ВАК академика Кирпичникова (Российская газета 21.03.2008). Это свидетельствует о том, что выделенные именные словоформы напрямую зависят от наречия, конкретизируя его содержание, а не от другого компонента предложения, например, глагола. Кроме того, на страницах газет встречаются «предлогообразные» наречия, вступающие в комплетивные отношения с глаголами-сказуемыми: *В документах **партия-спойлер «Гражданская позиция» была обозначена практически идентично партии «Гражданская платформа»*** (Коммерсантъ 09.09.2013); ***Накопительная пенсия будет рассчитываться одинаково для женщин и мужчин*** (Коммерсантъ 05.06.2015); ***Симптомы половых инфекций могут быть как достаточно сильными (скажем, трихомониаз часто протекает сходно с гонореей), так и полностью отсутствовать (это характерно, например, для хламидиоза, уреаплазмоза и микоплазмоза)*** (Коммерсантъ 14.04.2003). Такие наречия также невозможно элиминировать из высказывания, сохранив его смысловую целостность.

Несмотря на это, наречия *пополам, напополам, попеременно, вприкуску, верхом* и *наперевес* вполне можно устранить из контекста без ущерба его содержанию: *Зачем нам этот скипидар **напополам с лимонадом?*** (Российская газета 17.07.2015); *Бильярд **впеременно** с эротической мойкой* (Аргументы и факты 26.12.2001); *Взбодрит и согреет в первой половине дня чай с имбирём и лимоном **вприкуску с мёдом** или малиновым **вареньем**, но на улице после этого выходить не стоит* (Аргументы и факты 14.12.2016); *Тощий корейский солдат **с ружьём наперевес** в мучениях пытается выпустить нас с аэродрома, вручную отодвигая механические ворота* (Аргументы и факты 22.09.2004); *Плюшевый Пушкин **верхом на коне*** (Независимая газета 06.03.2014). Это легко объяснить. Наречия (на)пополам, попеременно и вприкуску лишь углубляют и конкретизируют значения совместности, совмещения или смешения, которые уже передаются предлогом *с*. Слова *верхом* и *наперевес* также служат только для уточнения характера положения человека или предмета в пространстве, поэтому могут быть легко элиминированы из высказывания.

Большинство интересующих нас наречий (67%) характеризует различные действия. Некоторые адвербиальные лексемы, однако, чаще используются при глаголах бытия, состояния или качества, конкретизируя или восполняя их смысл: *Потребление энергии **снижается аналогично падению ВВП*** (Коммерсантъ 18.05.2009); *И выглядят они **идентично оригиналу**, в котором точно так же перебивают, спорят и т.д.* (Коммерсантъ 01.05.2013); ***Влоботорота к дворцу стоят в голубых камзолах Казаков и Баженов*** (Независимая газета 02.10.2014); *Здесь они **живут попеременно с тюркоязычными булгарами, хазарами, онгурами*** (Независимая газета 28.03.2012); *Международная политика России, особенно ее позиция по Сирии и Ливии, поддержка Ирана и режима Асада, последние годы **складывалась вразрез с трендами** в мировом суннитском большинстве* (Независимая газета 07.10.2013); *Дом делим **пополам с Лией Ахеджаковой*** (Аргументы и факты. На даче 18.11.2011).

Наречия, способные управлять зависимыми именными словоформами, довольно часто и регулярно (около 60% случаев) могут употребляться в заголовках статей, причем без глагольной формы, от которой грамматически зависят: *Втайне от следствия* (Российская газета 15.03.2017); *Наедине с Москвой* (Аргументы и факты 26.08.2016); *Владимир Путин вполоборота к либералам* (Независимая газета 19.12.2014); *Наперегонки со смертью: с зацеперами борются и власти, и общественность* (Московский комсомолец 01.05.2017). Встречаются такие структуры не только в заголовках, но и внутри текста – в парцеллированных конструкциях: *О причине этого события – погромах армян с 13 по 19 января – предпочитают не вспоминать. Аналогично с трагедией в Ходжалы* (Независимая газета 07.03.2018). При этом под воздействием коммуникативных факторов зависимая словоформа может занимать препозицию по отношению к управляющему наречию: *С антибиотиком вприкуску. Почему в кировское молоко попадают лекарства* (Аргументы и факты. Киров 21.04.2016). Такие высказывания являются следствием активных процессов современного синтаксиса – ослабления синтаксических связей, распространения расчлененных конструкций, повышения смысловой емкости высказывания [25, 26]. Иногда «автономное» употребление адвербиальных единиц связано с тем, что и наречие, и глагол-предикат обладают одинаковой способностью к управлению конкретной зависимой словоформой (*ехать на чём- / ком-либо, верхом на чём- / ком-либо*). В таком случае смысл и грамматическая целостность высказывания не нарушаются даже при намеренном устранивании из него глагола-сказуемого: *Верхом на ядре. Как атомная отрасль России заняла первое место в мире по проектированию и строительству АЭС* (Коммерсантъ 17.10.2016).

Довольно часто анализируемые наречия употребляются на страницах газет (особенно в заголовках) в переносном значении: *Верхом на «ЕдРе»*. Как я делал карьеру в партии власти (Московский комсомолец 13.11.2013); *Вена, например, построена «вполоборота» к великой реке* (Независимая газета 11.02.2016);

Инновации вприкуску с ухой (Аргументы и факты. Челябинск. 12.08.2009); *Наперегонки с инфляцией* (Коммерсантъ 14.12.2018); *С ароматом наперевес* (Коммерсантъ 20.11.2006). В заголовках встречаются и случаи обыгрывания устойчивых выражений, например, *с грехом пополам: С Грефом пополам* (Московский комсомолец 25.10.2003); *С греком пополам* (Коммерсантъ 07.04.2015). Все это связано со стремлением журналистов максимально емко и одновременно экспрессивно и оригинально подать материал.

Таким образом, полагаем, что неизменяемые адвербиальные единицы, выражающие качественное значение и управляющие зависимыми именными словоформами, более логично относить к наречиям, а не к предложным единицам. Поскольку возможность управления грамматически не присуща наречию образа действия, такие слова составляют 0,33% от данной группы наречий. Способность к управлению во многом определяется семантикой адвербиальной единицы и грамматическими свойствами ее производящей базы. При этом актантные позиции часто могут быть включены в словарное толкование наречия.

Большинство управляющих наречий примыкает к глаголам лексико-семантического поля действия и деятельности. Несмотря на это, в современной прессе часты случаи автономного употребления таких адвербиальных единиц. На страницах газет наречия с зависимыми именными словоформами употребляются довольно активно, чаще всего – в сильных позициях текста: в роли заголовков или подзаголовков публицистических материалов. При этом журналист старается использовать такие конструкции максимально ярко и креативно, обыгрывая их значения или особенности звучания. Подобное употребление наречного управления не только способствует смысловой емкости заголовка, но и мгновенно привлекает внимание читателя к материалу.

Особенности функционирования в прессе наречий образа действия, управляющих зависимыми именными словоформами, показывают взаимосвязь семантики и грамматики, а также отражают активные процессы, происходящие в синтаксисе современного русского языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Виноградов В.В. Русский язык (Грамматическое учение о слове) / под ред. Г.А. Золотовой. 4-е изд. М. : Русский язык, 2001. 720 с.
2. Черкасова Е.Т. Переход полизначных слов в предлоги. М. : Наука, 1967. 280 с.
3. Тихомирова Т.С. Процессы адвербиализации форм творительного беспредложного в польском языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1972. 17 с.
4. Виноградова Е.Н. Грамматикализация в русском языке: от формы существительного к предлогу (на материале соматизмов) // Вопросы языкознания. 2016. № 1. С. 25–50.
5. Всеволодова М.В. Грамматические аспекты русских предложных единиц: типология, структура, синтагматика и синтаксические модификации // Вопросы языкознания. 2010. № 4. С. 3–26.
6. Панков Ф.И. Функционально-коммуникативная грамматика русского наречия : дис. ... д-ра филол. наук. М., 2009. 844 с.
7. Селиверстова О.Н. Труды по семантике. М. : Языки славянской культуры, 2004. 960 с.
8. Урысон Е.В. Предлог или наречие? (Частеречный статус наречных предлогов) // Вопросы языкознания. 2017. № 5. С. 36–55.
9. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л. : Наука, 1974. 428 с.
10. Русская грамматика: в 2 т. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Введение в морфемистику. Словообразование. Морфология / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М. : Наука, 1980. 783 с.
11. Камынина А.А. Современный русский язык. Морфология : учеб. пособ. М. : Изд-во МГУ, 1999. 240 с.
12. Всеволодова М.В., Кукушкина О.В., Поликарпов А.А. Русские предлоги и средства предложного типа. Материалы к функционально-грамматическому описанию реального употребления: Введение в объективную грамматику и лексикографию русских предложных единиц. М. : URSS, 2014. Кн. 1. 304 с.
13. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. 3-е изд. М. : Эдиториал УРСС, 2001. 624 с.
14. Русская грамматика: в 2 т. Т. 2: Синтаксис / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М. : Наука, 1980. 709 с.
15. Долин Ю.Т. О предложных наречиях в русском языке // Вестник Оренбургского государственного университета. 2007. № 11. С. 72–74.

16. Современный русский язык : учеб. пособ. Ч. 2: Морфология. Синтаксис / под ред. Е.М. Галкиной-Федорук. М. : МГУ, 1964. 638 с.
17. Виноградова Е.Н. Проблемы лексикографического и грамматического описания предлогов в современном русском языке // Вопросы языкознания. 2017. № 5. С. 56–74.
18. Урысон Е.В. О производных предлогах: наречные предлоги // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог» 2014 (Беласово, 2013 г.) / гл. ред. В.П. Селегей. М. : Изд-во РГГУ, 2014. Вып. 13 (20): в 2 т. Т. 1. С. 695–706.
19. Урысон Е.В. Синтаксис предлогообразных наречий: некоторые сложные случаи // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: по материалам ежегодной международной конференции «Диалог» (Москва, 2018 г.) / гл. ред. В.П. Селегей. М. : Изд-во РГГУ, 2018. Вып. 17 (24). С. 762–774.
20. Овсяннико-Куликовский Д.Н. Синтаксис русского языка. СПб. : Издание Д.Е. Жуковского, 1902. 312 с.
21. Аничков И.Е. Труды по языкознанию / сост. и отв. ред. В.П. Недялков. СПб. : Наука, 1997. 510 с.
22. Шелякин М.А. Справочник по русской грамматике. 2-е изд., исправл. М. : Русский язык, 2000. 355 с.
23. Патаракина Е.О. Процесс адвербиализации языковых единиц на периферии функционально-грамматических полей наречия и предлога в русском языке // Мир русского слова. 2013. № 3. С. 19–22.
24. Кузнецов С. А. Современный толковый словарь русского языка. М. : Норинт, 2008. 1536 с.
25. Акимов Г.Н. Новое в синтаксисе современного русского языка: учеб. пособ. М. : Высшая школа, 1990. 168 с.
26. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке. М. : Логос, 2003. 304 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 25 января 2019 г.

On Adverbial Government

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2019, 443, 12–18.

DOI: 10.17223/15617793/443/2

Anna V. Degaltseva, Saratov State University (Saratov, Russian Federation). E-mail: deganna@mail.ru

Keywords: syntax; collocation; syntactic relations; government; adverb; adverb of manner.

The article deals with the issue of adverbial government. The linguistic literature related to the topic is briefly considered. Criteria of differentiation of adverbial and prepositional units formulated in modern research works are analyzed. Based on the analysis of the functioning of adverbs of manner in different spheres of communication, the author of the article personally compiled a dictionary, which includes about 6 000 units. The author allocated a small group of adverbs of manner (less than 1%) capable of adverbial government. Such adverbs, unlike prepositions, express qualitative characteristics of objects or phenomena and have more specific lexical meanings. The study does not take into account syntactemes that are determining members of the sentence. The author notes that the ability of adverbs of manner to control the dependent form of the word is determined by the semantics of the adverb and by the grammatical properties of the words from which they derive. The positions of the actants can often be reflected in the dictionary definition of the adverbial lexeme. Synonymous adverbs usually govern the same prepositional case forms of nouns. Features of adverbial government are considered on the material of modern newspapers. An analysis of the material shows that most of these adverbial units characterize different actions, but some of them are used with verbs of being, state or quality. Adverbs that govern the dependent forms are used frequently and regularly in the titles of articles without forms of verbs they are grammatically dependent on. Under the influence of the communicative factors, the dependent form may precede the adverb. It is a consequence of active processes of modern syntax of the Russian language: the weakening of syntactic connections, the wide spread of parcelled constructions, the increased semantic capacity of statements. In headlines, journalists often use a language game based on the peculiarities of the meaning or sound of such language units. This is due to the desire of journalists to present the material as concise and at the same time expressive and original as possible. This tactic instantly draws the reader's attention to the material. Sometimes journalists ignore or violate grammar rules when they choose an adverb-dependent form of a word. Perhaps, this is due to the tendency to unify syntactic forms under the influence of semantic factors.

REFERENCES

1. Vinogradov, V.V. (2001) *Russkiy yazyk (Grammaticheskoe uchenie o slove)* [The Russian language (Grammatical teaching about the word)]. 4th ed. Moscow: Russkiy yazyk.
2. Cherkasova, E.T. (1967) *Perekhod polnoznachnykh slov v predlogi* [The transformation of notional words into prepositions]. Moscow: Nauka.
3. Tikhomirova, T.S. (1972) *Protsessy adverbializatsii form tvoritel'nogo bespredlozhnogo v pol'skom yazyke* [Adverbialization of the instrumental non-prepositional case forms in Polish]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
4. Vinogradova, E.N. (2016) Grammatikalizatsiya v russkom yazyke: ot formy sushchestvitel'nogo k predlogu (na materiale somatizmov) [Grammaticalization in Russian: From noun to preposition (a case study of body part names)]. *Voprosy yazykoznanija – Topics in the Study of Language*. 1. pp. 25–50.
5. Vsevolodova, M.V. (2010) Grammaticheskie aspekty russkikh predlozhnykh edinits: tipologiya, struktura, sintagmatika i sintaksicheskie modifikatsii [Grammatical properties of the prepositional units in Russian: typology, structure, syntagmatics and syntactical modifications]. *Voprosy yazykoznanija – Topics in the Study of Language*. 4. pp. 3–26.
6. Pankov, F.I. (2009) *Funktsional'no-kommunikativnaya grammatika russkogo narechiya* [Functional-communicative grammar of the Russian adverb]. Philology Dr. Diss. Moscow.
7. Seliverstova, O.N. (2004) *Trudy po semantike* [Works on semantics]. Moscow: Yazyki slavyanskoy kul'tury.
8. Uryson, E.V. (2017) Predlog ili narechie? (Chasterechnyy status narechnykh predlogov) [Preposition or adverb? (Status of the adverbial prepositions as a part of speech)]. *Voprosy yazykoznanija – Topics in the Study of Language*. 5. pp. 36–55.
9. Shcherba, L.V. (1974) *Yazykovaya sistema i rechevaya deyatel'nost'* [Language system and speech activity]. Leningrad: Nauka.
10. Shvedova, N.Yu. (ed.) (1980) *Russkaya grammatika: v 2 t.* [Russian grammar: In 2 vols]. Vol. 1. Moscow: Nauka.
11. Kamynina, A.A. (1999) *Sovremennyy russkiy yazyk. Morfologiya* [Modern Russian language. Morphology]. Moscow: Moscow State University.
12. Vsevolodova, M. V., Kukushkina, O. V., Polikarpov, A. A. (2014) *Russkie predlogi i sredstva predlozhnogo tipa. Materialy k funktsional'no-grammaticheskoy opisaniyu real'nogo upotrebleniya: Vvedenie v ob'ektivnyuyu grammatiku i leksikografiyu russkikh predlozhnykh edinits* [Russian prepositions and units of prepositional type. Materials for a functional-grammatical description of real usage. Introduction to objective grammar and lexicography of Russian prepositional units]. Book 1. Moscow: URSS.
13. Shahmatov, A.A. (2001) *Sintaksis russkogo yazyka* [Syntax of the Russian language]. 3rd ed. Moscow: Editorial URSS.
14. Shvedova, N.Yu. (ed.) (1980) *Russkaya grammatika: v 2 t.* [Russian grammar: In 2 vols]. Vol. 2. Moscow: Nauka.

15. Dolin, Yu.T. (2007) O predlozhnykh narechiyakh v russkom yazyke [About prepositional adverbs in the Russian language]. *Vestnik Orenburgskogo gos. un-ta – Bulletin of Orenburg State University*. 11. pp. 72–74.
16. Galkina-Fedoruk, E.M. (ed.) (1964) *Sovremennyy russkiy yazyk* [Modern Russian language]. Part 2. Moscow: Moscow State University.
17. Vinogradova, E.N. (2017) Problemy leksikograficheskogo i grammaticheskogo opisaniya predlogov v sovremennom russkom yazyke [Problems of lexicographical and grammatical description of prepositions in the modern Russian language]. *Voprosy yazykoznaniya – Topics in the Study of Language*. 5. pp. 56–74.
18. Uryson, E.V. (2014) [On derivative prepositions: adverbial prepositions]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoy Mezhdunarodnoy konferentsii "Dialog" 2014 (Bekasovo, 2013)* [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the Annual International Conference "Dialogue" 2014, (Bekasovo, 2013)]. Vol. 13 (20): 1. Moscow: RSUH. pp. 695–706. IRR
19. Uryson, E.V. (2018) [Syntax of prepositional adverbs: some difficult cases]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: Po materialam ezhegodnoy Mezhdunarodnoy konferentsii "Dialog" 2018 (Moscow, 2018)* [Computational Linguistics and Intellectual Technologies: Proceedings of the Annual International Conference "Dialogue" 2018, (Moscow, 2018)]. Vol. 17 (24). Moscow: RSUH. pp. 762–774. IRR
20. Ovsyaniko-Kulikovskiy, D.N. (1902) *Sintaksis russkogo yazyka* [Syntax of the Russian language]. St. Petersburg: Izdanie D.E. Zhukovskogo.
21. Anichkov, I.E. (1997) *Trudy po lingvistike* [Works on linguistics]. St. Petersburg: Nauka.
22. Shelyakin, M.A. (2000) *Spravochnik po russkoy grammatike* [Handbook of Russian grammar]. 2nd ed. Moscow: Russkiy yazyk.
23. Patarakina, E.O. (2013) Process adverbializatsii yazykovykh edinits na periferii funktsional'no-grammaticheskikh poley narechiya i predloga v russkom yazyke [The process of adverbialization of linguistic units on the periphery of functional-grammatical fields of adverb and preposition in the Russian language]. *Mir russkogo slova – The World of Russian Word*. 3. pp. 19–22.
24. Kuznetsov, S.A. (2008) *Sovremennyy tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [A modern explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: Norint.
25. Akimova, G.N. (1990) *Novoe v sintaksise sovremennogo russkogo yazyka* [New in the syntax of the modern Russian language]. Moscow: Vysshaya shkola.
26. Valgina, N.S. (2003) *Aktivnye protsessy v sovremennom russkom yazyke* [Active processes in the modern Russian language]. Moscow: Logos.

Received: 25 January 2019